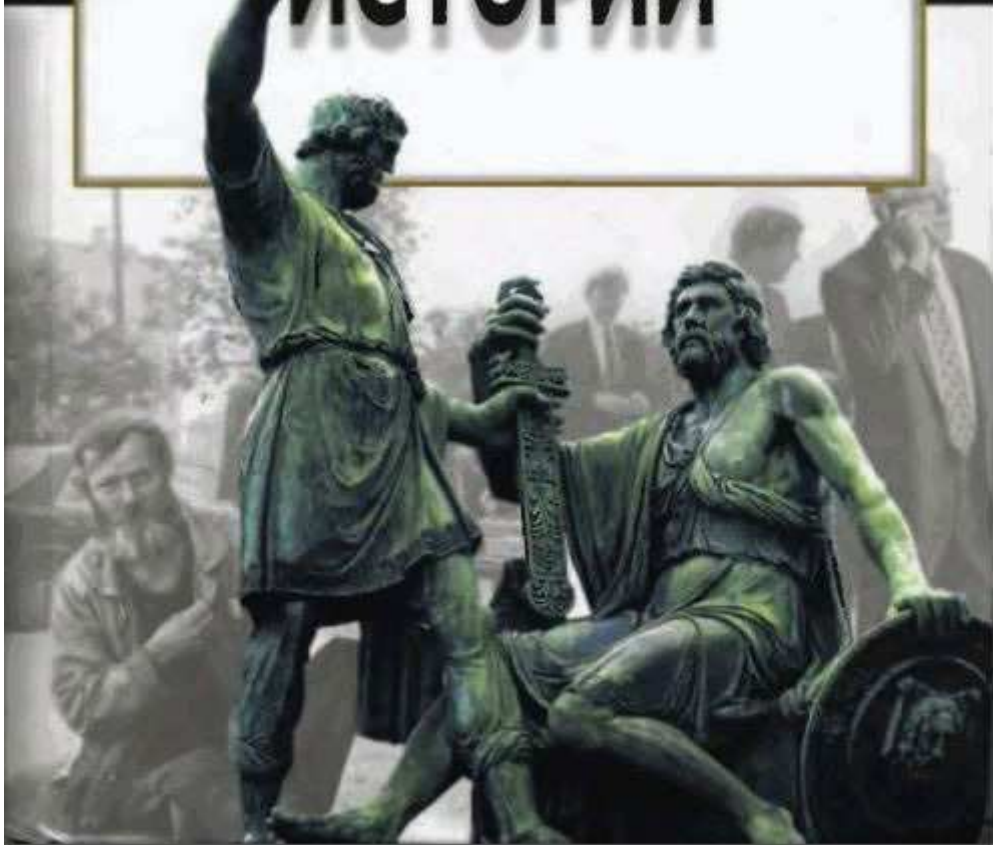

Олег МАТВЕЙЧЕВ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ БЕСТСЕЛЕР

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ ИСТОРИИ

Олег Анатольевич Матвейчев
Повелительное наклонение истории
Серия «Политический бестселлер»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8341589
Повелительное наклонение истории: Эксмо; Москва; 2010
ISBN 978-5-699-40830-6

Аннотация

Новая книга известного философа, политолога и политтехнолога Олега Матвейчева как всегда разоблачает мифы массового сознания. Книга неожиданна и полна парадоксальных утверждений: «Россия всегда была самой трезвой страной мира», «Греки проиграли троянскую войну, а Гомер был первым фальсификатором истории», «Сталинские репрессии – выдумка»...

Автор предлагает оригинальную программу выхода из мирового кризиса, включающую полную отмену налогов, авторского права и многое другое. Самое интересное, что все это вполне серьезно и глубоко обосновано.

Эта книга для всех, кого интересует свежий взгляд на прошлое, настоящее и будущее.

Содержание

Предисловие	4
Проблема № 1	5
Гомер и Солженицын	31
Знакомство с Троей	31
Мир после войны	34
Гомеровский вопрос	36
Первое разоблачение	39
От Гомера... к Солженицыну	44
Истоки фашизма	46
План «Ост»	49
Блицкриг	52
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Олег Анатольевич Матвейчев

Повелительное наклонение истории

*Памяти моего отца,
Матвейчева Анатолия Константиновича,
посвящается...*

Предисловие

Вместо предисловия расскажу бородатый анекдот, который? возможно, не известен молодому поколению, и, возможно, забыт поколением старшим. Ученые решили поставить эксперимент и узнать, чей интеллект сильнее: алкоголика или обезьяны. Повесили на столбе для обезьяны банан, для алкоголика – бутылку водки. Обезьяна прыгала-прыгала, устала, села, подумала, взяла палку и сбила банан. Алкоголик же продолжал прыгать до изнеможения. Ученые его стали жалеть: «Мужик, ну ты отдохни, сядь, подумай!». А он в ответ: «Че тут думать? Прыгать надо!».

В самом деле, нельзя сказать, что пьяница занимается чем-то бесцельным. Наоборот, для него цель вполне очевидна, вот она, перед глазами, дело только в недостатке энергии, ресурсов... Не смешно, а трагично, что каждый из нас каждый день и 100 раз в день ведет себя как этот алкоголик, который прыгает там, где надо подумать. Но еще трагичнее, что подобным же образом ведет себя вся страна и даже весь мир. Мы слишком деятельны и упорны, слишком помешаны на проектах и управлении, даже в кризис мы продолжаем работать с удвоенной энергией, тогда как самое разумное – остановиться и подумать...

В любой армии есть командирская пирамида, занимающаяся непосредственным управлением, организацией, распоряжениями, и есть штаб, который занимается только стратегией, чертит стрелочки и схемы. Пирамида командиров не может заменить штаб, потому что ей некогда думать, она занята текучкой. Следовательно, стратегия в армии без штаба будет всегда реактивной и случайной, а сама структура, при всей ее лихорадочной деятельности, – бессмысленной и неуправляемой.

В мире нет структуры, которая бы несла функции штаба для всей Земли. Различные мозговые тресты часто преследуют интересы заказчиков. В нашей стране тоже нет структуры, выполняющей роль штаба. Наши руководители, как те генералы и офицеры, которые заняты текучкой и забыли, когда последний раз останавливались и думали. Потребность в размышлениях и штабах не ощущается именно потому, что цели кажутся очевидными, стратегия уже наличествующей. А если чего-то недостает, то ресурсов и энергии...

Данная книга исходит из того, что современному миру вообще и нашей стране в частности не хватает прежде всего размышлений, а не тупого активизма, не хватает философов, а не менеджеров.

В «Повелительном наклонении истории» рассматриваются и проблемы, нашедшие отражение в моей книге «Суверенитет духа», и новые проблемы, которые остро стоят перед нашей страной и перед всем миром. Каждой проблеме посвящена отдельная глава. Поэтому не только всю книгу, но и каждую главу в отдельности можно читать совершенно самостоятельно. Это удобно. Не надо выделять большой отрезок времени из своей жизни целиком. Прочитал статью – отложил книгу, подумал. Ведь у книги нет более важной задачи, чем пробудить мышление.

Проблема № 1

Как определить, что является важнейшей проблемой общества? Спрашивать об этом людей бесполезно. Они будут повторять то, что им навязали СМИ. У людей могут быть разные мнения насчет того, как проблему решать, но по поводу самих проблем есть определенный консенсус. Функция СМИ только в том и состоит, чтобы навязывать проблемы, а не подсказывать решения. Именно эту роль СМИ выявила теория так называемой «повестки дня».

В начале XX века вместе с появлением средств массовой информации возникли две теории, описывающие влияние СМИ на общество. Согласно первой потребитель – свободный человек, способный критически оценивать информацию и формировать на ее основе собственное мнение. При этом СМИ – всего лишь независимые ретрансляторы объективных фактов и различных точек зрения.

Вторая теория утверждала прямо противоположное: СМИ никогда не бывают независимы, все факты они излагают тенденциозно, навязывая определенную позицию. Потребители же подобны «стаду баранов», напрочь лишены критической оценки и впитывают все, что впаривают им СМИ.

Обе эти теории не выдержали проверки ни логикой, ни историческим опытом. Только во второй половине XX века появилась теория, более-менее адекватно описывающая отношения между СМИ и обществом, – теория «повестки дня». В соответствии с ней из всей совокупности событий и проблем СМИ выбирают лишь некоторые – те, которые в данный момент будут рассматриваться как самые важные. Эти темы попадают в «повестку дня». В свою очередь, потребители, как свободные люди, самостоятельно формируют свое мнение и отношение, но именно к тем фактам, темам и событиям, которые вошли в повестку дня. Одним словом, «да» или «нет» говорит зритель (слушатель, читатель), но вопрос навязывают СМИ.

Постановка вопроса открывает огромный простор для манипуляций. По мнению аналитиков, если бы в 1995 году во время президентских выборов в России на повестке дня стоял вопрос: «Вы за войну в Чечне или против?», – то победил бы Зюганов. И при формулировке: «Вы против задержек зарплат и пенсий или нет?» – опять побеждал Зюганов. Но повестку дня переформулировали по-другому: «Вы за прошлое или за будущее?». Из СМИ практически исчезли репортажи о Чечне, в том числе позитивные. Не стало и репортажей о зарплатах и пенсиях, даже когда власти могли похвастаться успехами. Зато нагнетался антисоветский пафос, а с Ельциным ассоциировался образ возможного светлого будущего.

Получается, если бы американцев спросили, какая для них проблема наиболее важна и опрос бы проводился 10 сентября 2001 года, то наверняка они бы говорили о налогах и здравоохранении. Но 11 сентября для них главной проблемой стал мировой терроризм, и это показали бы все опросы, хотя в обществе за один день вряд ли что-то изменилось существенно, ведь терроризм реально задел очень малое число людей.

В этих условиях очень важно знать, кто формирует пресловутую «повестку дня», кто в СМИ решает, что показывать, а что не показывать, что давать первой новостью, а что второй, чему уделять пять минут, а чему две минуты, что продолжать показывать на следующий день, а что забыть сразу после одного показа.

Наивно думать, будто какие-то банкиры и «мировая закулиса» сидят и диктуют каждому журналисту, какую тему освещать, а какую не трогать, тем более, как именно освещать. Такой контроль невозможен не только в так называемых демократических странах, но и в Северной Корее. Нереально журналисту получить новость, потом у кого-то спрашивать разрешение на интерпретацию, а потом выдавать в свет. Зачем тогда вообще журналист? Скорость журналистской работы не позволяет совершать столько транзакций. Воз-

можно лишь редкое оперативное вмешательство, но в постоянной текущей деятельности журналисты контролируют себя сами и четко знают, что должно быть первой новостью, что второй и так далее.

В мире ежедневно случается миллион событий, но мировые СМИ как по команде выбирают именно то, что они выбирают. То же самое происходит и в России. Не сговариваясь, информационные агентства, радио, ТВ, ежедневные газеты берут именно то, что берут, и различие в формируемой повестке дня минимальны. Если «Ведомости» поставят на первой полосе то, что «Коммерсант» на второй, это уже повод для сплетен в журналистской среде.

Журналист тем и отличается от простого человека, что обучен отбирать новости и преподносить их. Обучен некому профессиональному стандарту. Умеет определять, что новость, а что нет, что важная новость, а что так, мелочовка. Но откуда берутся эти профессиональные стандарты, которые вбиты в голову всем журналистам и позволяют им самостоятельно контролировать себя?

В СССР стандарты определялись аппаратом ЦК КПСС. Первой новостью обязательно шло международное событие и заявление нашей стороны на международной арене, затем новости внутренней экономики, а не политики (например, уборочная страда), затем передовики производства и так далее. В конце – «критика отдельных недостатков». Всевозможные катастрофы вообще старались не показывать. При этом часто собственно новостью были только первые новости, поскольку действительно какое-нибудь заявление о разоружении или запуск спутника были актуальны. А вот что касается «передовиков производства», их можно было показывать в любой день...

Немудрено поэтому, что с разрушением СССР в СМИ пришла новая когорта журналистов, которые называли советское «племя» непрофессионалами, так как старики «не умели делать новости», не владели новым стандартом.

Новый стандарт получали на стажировках в США либо на семинарах американских некоммерческих негосударственных организаций. Была такая, например, организация – «Интерьюс». Занималась она совершенно «благородным» делом: обучала журналистов профессионально работать, причем бесплатно. Десятки тысяч журналистов России прошли через семинары этой организации, а «кровавый путинский режим» ее прикрыл: этим «кагэбэшным параноикам» казалось, что организация учит журналистов чему-то плохому и антироссийскому, тогда как она, пушистая такая, всего лишь учила «профессионально работать»...

На самом деле журналистам под видом простого и объективного профессионализма, который якобы вне политики, вколачивали в мозги американские стандарты. После того, как стандарт вколочен, просмотр наших СМИ будет всегда вызывать стойкое ощущение, что они работают по заказу «вашингтонского обкома». Если журналистам сказать, что они работают на американцев, «акулы пера» плюнут вам в лицо и скажут, что совершенно свободны, американцы им ни разу не звонили и денег не платили, наоборот, несколько лет назад бесплатно обучили профессиональным навыкам. А вот наши власти, дескать, все время мешают свободной работе СМИ, все время диктуют, вмешиваются, тоталитарные такие...

Наши бедные власти не знают, что делать, ведь журналисты все время бредут куда-то не туда, все время показывают что-то не то, а одергивать их каждый день сил нет, приходится звонить и орать только в самых вопиющих случаях, чем опять подтверждать имидж «душителее свободы».

Все просто: дело в инсталлированном в их журналистские головы чужом профессиональном стандарте, который работает все время без всякой команды из Вашингтона и самому носителю этого стандарта кажется чем-то независимым и аполитичным.

Ребят всего лишь учили, что журналисты не «четвертая власть», а первая, все они одна банда и должны держаться друг за друга, что первой новостью всегда должно быть любое ущемление прав журналиста или его убийство, если они, конечно, случились. Второй новостью надо показывать катастрофы, природные и техногенные, дальше – новости политики по принципу «новость есть то, что кто-то хотел бы скрыть». «Кто-то» – это, конечно, власть, она же всегда все скрывает... Этим журналистов скрытно уже специально науськивают против власти, ведь изначально предполагается, что СМИ – это добро, а власть – зло. Удобно, не правда ли? И так просто... Никаких тебе «передовиков производства», «уборочной страды» и «проблем простых людей».

На семинарах нашим журналистам объяснили: «Когда собака покусала человека – это не новость, новость – это когда человек покусал собаку». Поэтому обученные журналисты будут показывать маньяков, катастрофы и экстремальные явления, которые по определению являются не болезнью общества, а чем-то временным – пришло-ушло. Обыденную же скучную укоренившуюся болезнь общества и проблему такие стандарты СМИ как раз и игнорируют, причем принципиально.

СМИ, формирующие «повестку дня» по таким стандартам, будут формировать и у зрителей-читателей-слушателей соответствующую картину мира, где некоторые серьезные проблемы будут глубоко на периферии, а всякий информационный мусор – перед глазами.

Простой пример: от отравления суррогатным алкоголем в России за год умирает порядка 50 тысяч человек. Не вообще от алкоголя, а только от суррогатных отравлений!

Много это или мало? Каждый год с карты России как бы исчезает целый город (районный центр) только по одной этой небольшой причине. В год умирает по этой причине в три раза больше людей: чем убито за всю войну в Афганистане за девять лет! В год умирает в пять раз больше, чем убито за две чеченских войны! И это в 25 раз больше, чем погибло в Цхинвале во время вторжения Грузии! Да и вообще в умирающем за год маленьком городе России жило больше людей, чем во всей Южной Осетии. Но вспомните, сколько сюжетов СМИ вы видели про суррогаты и отравления за год и сколько новостей, причем «горячих и главных», шли во время осетинской и во время чеченской войны. А сравните это все с кучей новостей про теракты или простые крушения самолетов, в которых и гибнет-то всего по несколько сотен человек!

По какому праву и с какой пользой показывается то или иное событие? Привлечение внимания к очередному алкашу, отравившемуся денатуратом, по крайней мере имеет воспитательный и предупредительный эффект: дескать, смотрите люди, не пейте! Это и сигнал для милиции, дескать, работайте лучше, за вами следит око общества, это вообще сигнал властям о проблеме.

Теперь посмотрим, какой смысл в показе катастрофы самолета. Родственники и так все знают, они связываются с авиакомпаниями и МЧС, показывать же их слезы просто безнравственно. Предупредить об опасности такой репортаж тоже никого не может, разве что разовьет у особо впечатлительных аэрофобию. И зачем все это нужно? А затем, чтобы забить эфир якобы чем-то ярким, приковать внимание, получить зрительский рейтинг, поспекулировать на любопытстве обывателя и, главное, отвлечь от реальных проблем общества.

Какие же проблемы реальны? Если попытаться свести все проблемы общества к одному интегральному показателю, то не найдете ничего лучше, чем показатели рождаемости и смертности, или даже точнее: роста населения и убыли населения. Действительно, что есть беда для общества? Не мелкая катастрофа, а именно беда? Это война, геноцид, эпидемия, голод, холод... Факторы, которые резко сокращают число членов общества. И наоборот: что благо? Хорошее медицинское обслуживание, богатство, видение перспективы, отсутствие страха за завтрашний день, наличие работы, нравственные устои. Все это ведет к росту

рождаемости и приросту населения, а также притоку в страну людей, которые бы хотели видеть это общество своей родиной, поскольку оно благополучное.

Россия находится в уникальном положении в мире: она сочетает в себе **низкую европейскую рождаемость и высокую африканскую смертность**. Нас мрет больше, чем жителей Гондураса и Камбоджи... Темпы убыли населения в России как нигде в мире! За 17 лет, с 1992 года по 2008 год, в России общая смертность превысила общую рождаемость более чем на 13 миллионов (официальные данные Росстата). В среднем ежегодная убыль населения страны составляет 774 649 человек.

Причин убыли населения много: тут и низкая рождаемость, как в Европе и Японии, и многое другое. Но Европа уже бьет тревогу по этому поводу, ведь низкая рождаемость аукнется им огромными проблемами в будущем, уже аукнется.

Но нам бы их проблемы! Мы кроме того, что не рожаем, еще и умираем так, будто у нас война или эпидемия.

Аналитика показывает, что у нас аномально высокая смертность не среди стариков, а именно среди людей среднего возраста, причем именно мужчин. Продолжительность жизни мужчин в России на 14 лет меньше, чем у женщин, такого нет ни в одной стране мира. При нынешнем уровне смертности лишь 42 % 20-летних мужчин имеют шанс дожить до 60-летия. Тогда как 90 % англичан до пенсии доживут. Мрут наши мужчины если не в автокатастрофах и войнах и не от рук преступников, то от загадочных сердечнососудистых заболеваний... Один из демографов так прямо и сказал: мол, кто найдет разгадку этой мужской молодой смертности, тот поймет корень всех проблем России.

На самом деле далеко ходить не надо, эта загадка «секрет Полишинеля». Известно, что смертность среди мужчин на воле в России в три раза выше, чем среди мужчин этого же возраста, находящихся в местах лишения свободы. Будь у нас все больные сердцем, то именно тяжелое существование на зоне вело бы к повышенной смертности среди данного контингента, а такое впечатление, что зона – это не трудная жизнь для мужчин, а чуть ли не санаторий. Как же так? Ведь на зоне работа тяжелее, еда хуже, плюс стресс... Все просто: на зоне и правда мужчины ведут более здоровый образ жизни, даже притом что все они там поголовно курят. Так что же отличает их образ жизни от образа жизни на воле? Только одно. Пьянство. У $\frac{2}{3}$ умерших мужчин трудоспособного возраста в России, независимо от причины смерти, находят в крови алкоголь. У граждан России этой возрастной группы уровень смертности значительно выше, чем в странах Западной Европы: в пять раз у мужчин и в три раза у женщин.

Не будем повторять традиционные демографические и медицинские аргументы, поговорим о пьянстве в другом аспекте.

Мы часто воспринимаем такие понятия как государство и общество натуралистично: как некие объекты, существующие где-то вне нас и помимо нас, наподобие природных. Однако это не так: никакое государство не существует без нашего сознания. И каким будет наше сознание, таким будет и наше государство. Поэтому удар по государству или обществу – это всегда удар по сознанию. Всякая война есть прежде всего война за сознание, и всякий ущерб сознанию отразится на государстве.

Гораздо эффективнее можно разрушить общество не пушками и танками, не экономическими и финансовыми кризисами, а любыми способами, разрушающими сознание и дух. Больной дух сам порождает многочисленные экономические, политические и прочие проблемы и не способен их решить, не излечившись. А тем более ему не под силу породить какую-то высшую форму общества, стать мировым лидером хоть в чем-то и подвигнуть себя на исторические свершения.

Казалось бы, это очевидно и понятно, но сплошь и рядом умные люди, элита, интеллигенция предлагают политические и даже экономические меры по оздоровлению общества,

в то время как сознание членов этого общества находится в критическом, бессознательном состоянии и разрушается прямо, без всяких политических и экономических опосредований.

Особо «продвинутые» говорят о влиянии на сознание СМИ, об информационной войне, манипуляциях и проч. Все это верно, но прежде чем работать на этом более тонком уровне, стоит разобраться с прямыми и более тяжелыми поражениями сознания, ведущимися ежечасно в массовом масштабе и без всяких СМИ.

Речь идет о пьянстве. Это проблема № 1 для нашей страны, проблема, которая, подчеркнем особо, не следствие большинства наших проблем, как любят повторять иные псевдоинтеллектуалы, а именно их причина. С ней надо бороться непосредственно, не пытаясь решить иные проблемы, чтобы потом проблема пьянства решилась (ага, щас!) как-то сама собой. Более того, решение остальных проблем обречено на абсолютную неудачу, если мы с самого начала не возьмемся за проблему пьянства.

Некоторые публицисты, борцы с «мифами массового сознания», пытаются доказать, что никакой проблемы нет. Дескать, французы с итальянцами пьют не меньше нашего, и ничего с ними не делается. Во-первых, пьют они уже меньше нашего, во-вторых, пьют не крепкий алкоголь, в-третьих и у них дела весьма неважные, и неизвестно, что будет с французами да итальянцами через полвека: останутся ли они вообще или в их странах будут жить непьющие арабы.

Точных оценок уровня потребления алкоголя в мире не существует. Однако ВСЕ методики, имеющиеся сегодня в наличии, показывают, что Россия находится на одном из первых мест в мире по уровню потребления чистого алкоголя на душу населения (конкурентами выступают Украина, Молдавия, Ирландия). По оценке Всемирной Организации Здравоохранения, за последние годы – это от 14 до 25 литров чистого алкоголя. В пересчете на спирт: 14 литров и на душу старика, и на душу младенца, и на женщин, которые пьют меньше или не пьют вообще. При этом, даже если показатель равен 8 литрам, ситуация в обществе считается опасной. Растет смертность непосредственно от алкоголя, от отравлений. Растет смертность от заболеваний, которые алкоголь усугубляет или вызывает (прежде всего сердечно-сосудистые заболевания), от которых у нас в стране и мрут мужчины среднего возраста, но никто не хочет сознаться, что причина алкоголь. Растет число убийств и прочих преступлений. Да что там говорить – подавляющее число преступлений и правонарушений совершается в нетрезвом виде: в России это примерно половина всех преступлений. С алкоголем связаны: 72 % всех убийств, 42 % самоубийств, 52,7 % смертей от аварий, травм и других внешних причин, 67,6 % смертей от цирроза печени, 26 % от сердечно-сосудистых заболеваний. По данным МВД РФ за 2004 год ежегодно около 30 тысяч несовершеннолетних осуждаются за преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения. Практически 100 % осужденных за хулиганство совершали проступки будучи пьяными.

Растет число дорожно-транспортных происшествий, техногенных катастроф, в которые тоже чаще всего попадают в пьяном виде или по пьяной халатности. Смертность несовершеннолетних от несчастных случаев в России в 10 раз выше, чем в странах Запада, а смертность от травм в результате падения – в 20 раз (по данным ВОЗ за 2007 год). По состоянию на 2002 год смертность от умышленных повреждений в РФ превышала тот же показатель в США в четыре раза (данные ВОЗ). Эта смертность в значительной степени связана с алкоголем. Каждое 13-е ДТП в РФ совершено водителем в нетрезвом состоянии. И 60 % пострадавших в ДТП сами были нетрезвы. Причем по последствиям такие дорожно-транспортные происшествия самые тяжелые.

Снижение душевого потребления спирта на 1 литр в год снижает смертность в стране на 2–3 %...

Падает рождаемость. Даже небольшой ее рост в последние годы – мизер и вызван тем, что в детородный возраст вступило последнее крупное поколение, родившееся еще

при СССР. А вот через несколько лет рождаемость будет сокращаться катастрофически. Падает производительность труда – ключевой экономической показатель. Все экономические цифры от лукавого: скажите мне, какая у вас производительность труда, и я скажу вам, какая у вас экономика. Пьяный народ не может, даже при наличии условий, ресурсов, техники дать хорошую производительность труда. Он просто не освоит эту технику, скорее, сломает ее. Пьяный не способен на инновации, а это основа будущей экономики. В пьяном обществе неизбежно будет сокращаться рост валового внутреннего продукта. В пьяном обществе неизбежно растут лишние бюджетные расходы на медицину, милицию, армию, а также на предупреждение правонарушений, содержание заключенных... Лишение родительских прав чаще всего происходит по причине алкоголизма родителей. Половина воспитанников детских домов имеют признаки алкогольного отравления в возрасте плода. Но самое страшное, общество культурно деградирует, становится отвратительным, не может претендовать на мировое лидерство, наоборот, выглядит как потенциальная жертва, как вредный паразит на мировой арене.

Без решения проблемы пьянства, проблемы прогрессирующей, у России нет будущего. Хотят того или нет нынешние руководители, им придется это делать, ведь само не рассосется. Да, страшно, но придется проблему решать, и это легче сделать, если мы разоблачим ЧЕТЫРЕ устойчивых мифа.

1. Русские во все века пили, пьют и будут пить.
2. Государство понесет убытки, лишившись водочных доходов.
3. Если запрещать пить, люди будут гнать самогон, травиться суррогатами.
4. Борьба с пьянством всегда неэффективна, хоть при Рузвельте, хоть при Горбачеве. Давайте последовательно разоблачим эти чудовищные заблуждения.

МИФ ПЕРВЫЙ. Русские во все века пили, пьют и будут пить.

Древние славяне не знали не только водки, но и вина. Они пили мед, производство которого по масштабам не может сравниться с производством вина из винограда. Недаром «по усам текло, а в рот не попало». Сброженный мед из-за дороговизны был малодоступен и потому присутствовал на столах исключительно у князей и бояр. Крепость его сравнима с пивом (пиво, кстати, тоже бывало и тоже очень дорогое: тратит ячмень, выращенный в условиях рискованного земледелия, на алкоголь – огромная роскошь). Поэтому даже богатые имели мед-пиво по праздникам. Простые же люди могли прожить жизнь и так ничего веселящего и не попробовать (даже в XIX веке).

У нас нет праздников, связанных с вином и питьем, хозяйственных ритуалов, нет богов вина и виноделия, каковых полно в странах Европы. В сказках и былинах нет специфических сцен, связанных с пьянством, в исторических документах отсутствуют соответствующие статьи доходов или расходов. В «Русской правде» и иных законах, как и в церковных поучениях тех лет, нет наказаний за пьянство и осуждений пьянства. Явный признак того, что данный порок был вообще неактуален. Вот в Риме, например, ограничений было много, так и пили там будь здоров. Имелись ограничения в Греции, Карфагене, Индии, Китае, Египте. Это традиционные страны виноделия и пивоварения. Для России спиртное – дорогой импортный товар, а покупать всегда предпочитали необходимое, а не роскошь.

Поэтому когда вся Европа пила вино в пресловутые Средние века (вспомним знаменитое студенческое «если насмерть не упьюсь на хмельной пирушке»), Русь была трезвой. Ситуация стала меняться только к XV веку, когда арабское изобретение – водка (алкоголь – слово арабское) через различных, прежде всего генуэзских, купцов стало проникать в Западную Русь – Великое Княжество Литовское.

Напомним, что под властью Литвы оказались ослабевшие от монгольских набегов нынешние Украина и Белоруссия. Княжество это сейчас либеральные историки мыслят как

«европейскую альтернативу развития России» в противоположность «азиатской альтернативе» – Московии. Непонятно только, как эта «альтернатива» в середине XVI века влилась в Польшу, стала ее вассалом, исчезла как суверенное государство.

Вместо того чтобы слушать домыслы либеральных историков, послушаем современника этого процесса упадка – Михайло Литвина, написавшего книгу на латинском языке об упадке нравов: *«Силы москвитян... значительно меньше литовских, но они превосходят литовцев деятельностью, умеренностью, воздержанием, храбростью и другими добродетелями, составляющими основу государственной силы... Москвиты... до такой степени воздерживаются от употребления пряностей, что даже при изготовлении пасхальных яств довольствуются следующими приправами: грязноватую солью, горчицею, чесноком, луком и другими плодами собственной земли; так поступают не только простолюдины, но и вельможи, даже сам великий князь, отнявший у нас много крепостей... Между тем, литовцы питаются дорогими иноземными яствами и пьют разнообразные вина, отчего происходят различные болезни. Подобно москвитянам, и татары, и турки, хотя владеют областями, производящими вино, но сами его не пьют, а продают христианам, получая за него средства для ведения войны, так как они убеждены, что исполняют волю Господню, если каким бы то ни было образом истребляют христианскую кровь... Так как москвитяне воздерживаются от пьянства, то города их славятся ремесленниками, прилежно изготавливающими различные изделия; они снабжают нас деревянными чашками и посохами, также седлами, саблями, конскою сбруею и разного рода оружием, получая за эти предметы наше золото... Наши предки также избегали иноземных яств и напитков; трезвые и воздержанные, они полагали свою славу в военном деле, все удовольствие в оружии, конях, большом количестве слуг и вообще во всем, что проявляло твердость и храбрость, необходимые для ведения войны. Они не только отражали нападения соседних народов, но раздвинули свои пределы от одного моря до другого, и враги называли их “Храбрая Литва”... Сейчас... в городах литовских самые многочисленные заводы – это броварни и винницы. Литовцы возят с собой пиво и водку в военные походы и даже тогда, когда съезжаются, чтобы присутствовать на богослужении. Они так привыкают к этим напиткам дома, что если во время похода случится пить воду, они, вследствие непривычки, гибнут от поноса и дизентерии. Крестьяне, не радея о земледелии, собираются в корчмах, пьянствуют там день и ночь, забавляясь пляскою ученых медведей под звуки волынки... День у нас начинается питьем водки, еще лежа на кровати кричат: «Вина, вина!» и затем пьют этот яд мужчины, женщины и юноши на улицах, на площадях, даже на дорогах; омраченные напитком, они не способны ни к какому занятию и могут только спать».*

Действительно, демократия и европейская альтернатива! Именно в это время Лютер говорил, что Германия зачумлена пьянством, а в Лондоне пастор Уильям Кент разводил руками по поводу своих прихожан: смертельно пьяны!

В России, которая переживала огромный религиозный подъем, принципиально не могло быть такого: в стране, где каждый, входя в избу, сначала крестился на иконы, а уж потом здоровался, отлучение от причастия за однократное употребление вина более чем на полгода было тягчайшим наказанием. Кроме того, уже со времен Василия Темного и Ивана III была введена государственная монополия на спиртные напитки. Они продавались только иностранцам. Русским «за исключением нескольких дней в году пить было просто запрещено», – отмечал современник С. Герберштейн. Производить хмельные напитки также было запрещено: все поило, что казна покупала на внешнем рынке, иностранцам, жившим в России, и спаивалось. Ну разве что чуток перепало и нашим горожанам в корчмах в особые дни.

В XVI веке Иван Грозный отменил корчмы и открыл «царев кабак». Заметим, единственный! В кабаке, в отличие от корчмы, не было закуски, туда допускались простые

мещане и крестьяне, а не только дворяне и иностранцы. К тому же, кабаки отдавались на откуп, то есть царь распрощался с монополией. Водка была 14^о и продавалась на розлив. Навынос можно было брать только ведро, а это мог позволить себе только очень богатый дворянин или иностранец.

В России действовала многослойная система, противостоящая пьянству:

1. Суровая природа, не способствующая производству алкоголя и делающая его дорогим.

2. Требования аскетичной трудовой морали, которая опять же диктовалась суровой природой.

3. Государственный контроль за потреблением и оборотом алкоголя.

4. Активное осуждение пьянства со стороны Церкви, что в условиях тотальной набожности, когда большинство называло себя в первую очередь не русскими, а именно христианами (от чего произошло самоназвание «крестьянин»), было очень существенно.

5. Осуждение со стороны «мира», крестьянской общины. Индивидуальных хозяйств в России не было, а значит, попытка любого мужика «злоупотреблять» сразу же пресекалась «всем миром». Пить могли только беглые, откупные, казаки, ушедшие на заработки, помещики и горожане. А это все вместе составляло не более 7 % населения. Чуть больше процент «свободных» был на окраинах, например в Сибири. Именно поэтому там возникли первые антиалкогольные волнения. По требованию Церкви и народа правительство издавало указы против «питухов», а в Нижнем Новгороде даже был закрыт кабак (один кабак на весь город!).

Распространение кабаков при Алексее Михайловиче было пресечено: один на город – максимум, да и тот государственный (монополия была восстановлена)! Сколько процентов населения жили в тех городах? А сколько из тех, кто жил, пили? Ничтожная доля! Да и отпускали по закону – одну чарку в одни руки.

Иное дело, например, в Речи Посполитой, куда вошли Украина и Белоруссия. Панов (шляхты) было аж 15 % населения (в России дворянское сословие составляло 2 %). Немало имелось и управляющих под всеми этими панями. В Диком Поле, на правом берегу Днепра, расцветала казачья вольница. Вот где было место пьянству! В короткий срок Украина стала чуть ли не всеевропейским производителем горилки. Не облагаемая налогами, делающаяся из всего чего угодно, она шла на столы многочисленной шляхты и разбойников. Гетманы наживали состояния на бизнесе. Например, Мазепа «крышевал» алкопотоки. К тому времени рынок спиртного появился и в России.

Петр I, сам большой поклонник выпивки (фанатик европейских обычаев и образа жизни!), насаждал пьянство. Он пригласил к зелью в немецкой слободе, где жил подростком. А. Олсфельд, посетивший Москву в те времена, писал: *«Иноземцы более московитов занимались выпивками... чтобы они дурным примером не заразили русских, всей пьяной братии пришлось жить за рекой...»*. Естественно! В «цивилизованной» Англии в это время, по свидетельству Бартона, «непьющий не считался джентльменом». Можно долго вспоминать безобразные попойки Петра I, но даже он, осознав вред алкоголизма, издал указ о том, чтобы пьяницам вешали вериги на шею.

Можно нелюбезно говорить и о политике Екатерины Великой, которая пополняла казну за счет кабаков, но надо четко представлять: все это касалось очень малого процента населения страны, и почти 100 лет понадобилось, чтобы только к середине XIX века потребление алкоголя составило 4–5 литров на человека в год (сравните с нынешними 15–25 литрами). При этом пьянство процветало за счет города. Энгельгардт писал: *«Я удивлен был той трезвостью, которую увидел в наших деревнях»*. А немудрено! Там действовала система коллективной ответственности, мир, общинный быт, которые не давали человеку не то что упасть, а даже начать падать. В деревне было сильно и влияние Церкви. А жило в деревнях более 85 % населения! Из них, согласно опросу конца XIX века, 90 % женщин и половина

мужчин вообще никогда в жизни не пробовали алкоголь! И это вы называете «вечно пьяной Россией»?

Даже 4–5 литров на человека в год стали восприниматься как невиданная проблема. Лучшие умы России забили тревогу в газетах, Церковь стала полностью отлучать от причастия пьяниц. В 1858 году в 32 губерниях прошел целый антиалкогольный бунт (выражающийся в разгроме кабаков), что вынудило правительство Александра III закрыть кабаки, ограничить концессии. Результат не замедлил сказаться: к концу века потребление упало до 2 литров на человека в год. В два раза! Прежнюю цифру – 4–5 литров – удастся нагнать только к 1913 году. При этом в Европе и Америке цифра потребления приближалась к 10 литрам, мы со своими показателями занимали девятое место!

Зато в России опять началась мощная антиалкогольная кампания. Земства и более 400 трезвеннических движений опять обратились к царю Николаю II и потребовали ввести «сухой закон» в связи с началом Первой мировой войны. И Николай откликнулся на призыв народа. Ллойд Джордж сказал тогда о «сухом законе» русских: «Это самый величественный акт национального героизма, который я знаю». Потребление алкоголя упало до 0,2 литра на человека в год! А ведь находятся мерзавцы, которые болтают о генетическом пристрастии славян к алкоголю!

Генетические пристрастия на самом деле выявлены учеными у представителей монголоидной расы, но если американцы-англосаксы этим пользовались, фактически уничтожив «огненной водой» население Северной Америки, то русские цари, наоборот, вводили законы, запрещающие продажу водки туземцам Сибири, дабы не спаивать!

Каковы были результаты нашего «сухого закона»? Они потрясающие!

Потребление упало до 0,2 литра. Число «новых» алкоголиков сократилось в 70 раз, преступность – втрое, нищенство – вчетверо, вклады в сберкассы выросли в четыре раза. Благодаря тому «сухому закону» в стране пили меньше, чем в 1914-м, аж до 1963 года!

«Сухой закон» был формально отменен в 1925 году. Неформально он отменился в связи с революцией и гражданской войной. Народ гнал самогонку, и никто за это не спрашивал. Заметим, однако, что в армиях, как в красной, так и в белой, «сухой закон» действовал. Банды пьяной матросни, грабившие склады, – ничтожная доля от общего количества населения. А само население, особенно в период голода, войны, засухи 1921 года, вовсе не склонно было пускать урожай на самогон и вообще что-то праздновать. Пьют в легкие времена, а не в тяжелые.

Поэтому, несмотря на угар НЭПа и отмену «сухого закона», только к 1932 году мы дотянули до 1 литра на человека в год! Даже с учетом «наркомовских 100 грамм» во время войны, к 1950 году потребление было менее 2-х литров чистого алкоголя на человека в год! Сравните с нынешними 15–25!!!

Кто-то спросит: откуда эта статистика? Кто считал? В деревнях гнали неучтенный самогон. Вот тут нужно подумать головой: в сталинском СССР действовала жесткая монополия, все цифры производства и продажи и алкоголя, и зерна, и сахара проходили через ГОСПЛАН. А за всякую неучтенку – серьезные репрессии, мало кто осмеливался и «гнать» и «продавать». Если уж за пресловутые «три колоска», украденные с колхозного поля, сажали, то за самогон посадили бы еще верней, можно не сомневаться. Поэтому цифры верные, и они подтверждают, что сталинский СССР был одной из самых трезвых стран мира! Советский человек пил в 3 раза меньше, чем англичанин, в 7 раз меньше, чем американец и в 10 раз меньше чем француз! Поэтому и темпы роста ВВП в то время были такие, что до сих пор не превзойдены ни одной страной мира, поэтому и мировую войну мы выиграли у всей Европы.

Зато как начали отмечать победу, как расслабились, так и покатались. Тем не менее, только в 1965 году мы докатились до 4–5 литров, то есть до уровня 1913 года! А вот за

последующие 20 лет количество выпиваемого нами алкоголя выросло более чем в два раза. В эти годы темпы роста потребления алкоголя в 37 раз превышали темпы прироста населения! Пила в первую очередь наша интеллигенция, наши шестидесятники, наши Галичи, Высоцкие, Рубцовы, Дали... А им, народным кумирам, подражали все.

Параллельно снижались темпы роста ВВП и производительности труда. Вот, говорят либеральные экономисты, виновата плановая экономика, которая неэффективна. Ага! 20 лет назад была самой эффективной в мире, а тут вдруг резко стала неэффективна... Посчитано, что 1 литр выпиваемого спирта на душу населения снижает производительность труда на 1%! Вот и весь секрет.

В 1985 году мы пили около 10 литров чистого спирта на душу населения в год: по одним данным мы чуть отставали от Франции и Италии, по другим – стали опережать.

Да, насильно, да, через огромное неудовольствие населения, да, с перегибами и привычными глупостью и головоуятием, но все же «сухой закон» Горбачева – Лигачева затормозил алкоголизацию населения. Потребление алкоголя в России оценивалось разными методиками (чтобы учесть суррогаты и самогон), но все исследователи сходятся во мнении, что благодаря «сухому закону» Горбачева – Лигачева потребление алкоголя в России, начиная с 1985 года, снизилось минимум на треть! (см. данные разных методик: [http:// sirpatip.ksu.ru/sirpatip/mater-2/nemtsov/tab01. htm](http://sirpatip.ksu.ru/sirpatip/mater-2/nemtsov/tab01.htm)).

Мы вернулись к уровню 1985 года только в 1994 году, когда СМИ были забиты рекламой спиртного и даже Госкомспорт наживался на льготах по ввозу водки. После этого, в период мрачных реформ 1990-х, потребление и бесконтрольное производство пошла только росло, достигнув нынешних 15–25 литров на человека.

Итак, зафиксируем факты. Россия на протяжении всей своей истории была САМОЙ НЕПЬЮЩЕЙ СТРАНОЙ ЕВРОПЫ и одной из самых непьющих стран МИРА вплоть до последних 10–15 лет. Критический рубеж в 8 литров, отделяющий пьющие страны от малопьющих, мы вообще преодолели только 25–30 лет назад. Пьянство не «вечная проблема», а именно сегодняшняя, актуальная, насущная, взывающая к решению.

МИФ ВТОРОЙ. Государство понесет убытки, лишившись водочных доходов.

Противники «сухого закона» приводят убийственный аргумент: доходы от водки приносят прибыль государству в виде налогов или прямых доходов от продаж в случае монополии. Наверное, если в государстве правят временщики или безответственные политики, такая логика им подойдет. Но с тем же успехом можно говорить и о том, что, например, продажа наркотиков тоже принесет существенные поступления в бюджет. А еще легализация проституции. А еще можно ввести госмонополию на торговлю органами и «гнать» почки на Запад, пополняя казну... Но это же самоубийственно!

По мере роста потребления алкоголя снижаются все показатели деятельности общества, кроме «пьяных» доходов, что наглядно видно из таблицы.

Таблица 1

Душевое потребление алкоголя литров в год

1960-е годы: 3–4

1970-е годы: 5–7

1980-е годы: 8–12

Доходы млрд. рублей

1960-е годы: 25,0

1970-е годы: 67,0
1980-е годы: 167,0

Прирост национального дохода, %

1960-е годы: 7
1970-е годы: 5
1980-е годы: 3

Прирост численности населения, %

1960-е годы: 15
1970-е годы: 10
1980-е годы: 4

Темпы роста продукции машиностроения, %

1960-е годы: 12,1
1970-е годы: 8,5
1980-е годы: 3,5

Темпы роста продукции с/х, %

1960-е годы: 21
1970-е годы: 13
1980-е годы: 9

Смертность от сердечнососудистых заболеваний, %

1960-е годы: 11
1970-е годы: 36
1980-е годы: 50

Великие достижения страны приходились на периоды ее наивысшей трезвости. Снижение всех показателей деятельности страны к началу 1980-х годов отмечено резким ростом употребления алкоголя...

Каждый алкогольный рубль в бюджете приносит стране до трех – шести рублей убытка в виде уничтожаемого здоровья нации, травматизма, аварий, снижения производительности труда и так далее. Это прямые траты в бюджете на всевозможные социальные расходы и профилактические мероприятия, на медицину, на правоохранительную деятельность, на спорт и проч.

В США существует Национальный институт исследований алкогольной зависимости и алкоголизма. По данным этого института американская экономика, хотя в этой стране пьют вдвое меньше, чем у нас, ежегодно теряет, например, из-за алкоголя 185 миллиардов долларов: из них 26 миллиардов тратится на лечение, еще 88 миллиардов теряется из-за прогулов и падения производительности труда и так далее. В России такие сведения отсутствуют. Считается, что в нашей стране от производства и реализации спиртного в бюджеты поступает около 55 миллиардов рублей, потери же государства эксперты оценивают в 500 миллиардов рублей.

Разговоры о том, что страна не сможет прожить без алкогольных денег, особенно смешны сейчас, когда Россия занимает третье место в мире по золотовалютным резервам. Водочные доходы – мизер, о котором даже стыдно упоминать, зато расходы, связанные с повальным пьянством, огромны.

Сегодня государство имеет в бюджете от алкоголя примерно 1 % – ничтожно мало! От 30 % до 50 % спирта от государства утаивается. В условиях коррупции это делать несложно.